

A close-up portrait of a young man with dark, slightly messy hair, light blue eyes, and a short, well-groomed beard. He is looking directly at the camera with a neutral expression. He is wearing a dark blue or grey crew-neck t-shirt. The background is a plain, light grey.

Татьяна Правда

КОТИК

Татьяна Правда Котик

<https://litres.ru/74536517>

SelfPub; 2026

Аннотация

Котовников Олег, по прозвищу Котик, лейтенант полиции, с сослуживцами ловит преступников, распутывает сложные дела. Но не только этим занят, ещё и личной жизнью, хотя на неё не много времени. Одна девушка ушла от него: «Дома не бывает». Но, как говорится, одна уходит — приходит другая...

Содержание

Глава 1. Олег Котовников.	4
Глава 2. Меркулов и полиция.	14
Глава 3. Допрос. Неожиданная встреча.	25
Глава 4. Котик и стажёр.	39
Глава 5. Дело раскрыто.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Котик

Глава 1. Олег Котовников.

Спалось плохо, почему? Да потому что моя девушка Руслана (не понимаю, кто ей такое имя дал) меня кинула, сказала: «Мы не пара, ты со своей работой никогда не женишься». А? Как вам понравится? И мне не понравилось. А что работа? Да, я полицейский, сыщик, оттрубил армию, и друг меня «притащил» в полицию, я не хотел сначала, но потом согласился. Да, мне нравится работа полицейского, при поступлении на работу наш главный сказал: «Ты, Олег, правильно сделал, что к нам пришёл, работа сыщика нужная, знаешь, сколько преступлений совершается каждый день, от мелких до крупных? Не знаешь. Вот работать начнёшь, узнаешь, как сказал дедушка Жеглов, сколько на свете смрадных гадов. Наша задача — найти их да изолировать от общества, ты парень молодой, энергичный, а работа наша требует резвости, бегать придётся много».

С тем и пошло, за три года работы, что только делать не приходилось, ловить, догонять, задерживать...

Вот и сегодня с утра разбудил звонок.

Проснуться не могу... Уф... Допоздна с другом говорили, это не он? Ни свет ни заря.

— Алло? — С закрытыми глазами ответил.

— Котик, привет. Давай в отдел, у нас... происшествие. —

Ответил дежурный. — Всех собираю, на выезд.

— Бегу. — Ответил.

Быстро стараюсь собраться, чертыхаясь и спотыкаясь. Не получается. Кое-как с трудом оделся, не до завтрака сейчас, но кофе выпил. Пора.

— Привет, что тут у нас, пожар? — Влетел в буквальном смысле слова в отдел.

Наши почти все на месте.

— Привет, Котик, нет, не пожар... Убийство, вероятно. — Ответил капитан Виктор Носов. — Сейчас выезжаем. Ждём Алёшку Панова.

Панов, как всегда, явился с какими-то перьями в волосах, ох и Алёшка, с девками, наверное, до утра прогулял.

— Всем привет, что случилось, пока я спал? Кого ограбили, убили?

Мы засмеялись.

— А ты вообще-то хоть спал? Что-то по твоему виду не заметно. Такое ощущение, что в курятнике всю ночь просидел. — Наш шутник, Димка Дорошин, не смолчит.

Все засмеялись.

— А ты, Дорошин, сам спал? — Огрызнулся Алёшка. — Вот и молчи, если у самого рыльце в пушку.

— У меня, может, и рыльце, а у некоторых ещё и голова в пушку.

Снова ржач, хохма над этим Алёшкой, за что его только бабы любят.

— Всё, пацаны, шутки в сторону, едем. Панов, расчёска при себе есть? Кудри свои причеши, а то как со страшного суда. — Носов у нас старший, он замечание сделал.

Панов достал расчёску, причесался.

— Ну вот, похож стал на сыщика, а то ведь как слесарь. — Посмеялся Дорошин. — Ладно, прав ты, Виктор, шутки в сторону.

В УАЗике, когда уже ехали на место происшествия, спросил у друга.

— Где убийство произошло? — спросил у Санька Морозова, того самого друга, который уговорил меня идти в полицию на работу.

— На Степана Разина, говорят, женщину молодую убили. Тридцать лет с небольшим. Вот такие дела, Котик.

Котиком меня называли здесь в отделе, когда я проставлялся, Гордеев сказал.

— Фамилия у тебя длинная, Олег, ну что это? «Котовников», давай мы тебя покороче — Котик звать будем, мы ведь как? Панов — Пан, Дорошин — Дорош, Морозов — Мороз, Носов... — Тут полковник посмотрел на капитана, потом на меня. — Ну, в общем, ты понял, Олег, о чём я.

Мы засмеялись все, и Носов тоже.

— А почему не Кот? — спросил его.

Полковник оглядел меня с ног до головы.

— Слишком молодо выглядишь, не по чину «Кот», «Котик» — самое то.

Снова на смех подняли меня.

Чуть было не уснул в машине, Санёк толкнул в бок: «Котик, подъём, приехали». А что Котик? Я не сплю, придремал только.

Вошли в квартиру, убитая лежала на полу в луже крови.

— Чем? — спросил Носов участкового, который, собственно, и вызвал нас.

— Вероятно, нож, и не просто кухонный, а охотничий.

— Понятно. Личность установили?

— Да. Лариса Ивановна Звягинцева, педагог, место работы — двенадцатая гимназия.

Звягинцева?! Я не ослышался? Мы с Саньком переглянулись.

— Виктор Иванович, можно мы посмотрим? Фамилия знакомая, у нас учительница в одиннадцатом была по фамилии Звягинцева. — Санька подошёл к капитану.

Он пожал плечами.

— Смотрите, не запрещается. Может, какие зацепки из прошлого появятся, не зря же кто-то её... На тот свет отправил.

Подошли поближе... Она, Лариса Ивановна, постарше стала, но всё такая же красotka.

— Семейное положение? — Виктор говорил с участко-

ВЫМ.

— Не замужем, живёт одна. Друг есть, соседи говорили, ходил к ней кто-то... В общем, тёмная история.

— Замок не осматривали, не сломан?

Участковый вздохнул.

— На первый взгляд следов взлома нет, возможно, сама открыла, впрочем, может, у преступника ключ был. Такая вот получилась петрушка.

— Кто обнаружил труп? — никак не отреагировал на «петрушку» капитан.

— Соседка Лидия Фёдоровна Каширина, утром рано мусор вынести собралась, увидела, что у Звягинцевой дверь приоткрыта, стала звать: «Лариса Ивановна», та молчит, ну соседка звала, звала — тишина. Сама заходить не стала, позвонила мне.

Капитан посмотрел на меня.

— Котик, понятых организуй, а ты Морозов, соседей опроси, может, кто-нибудь видел что-то, может, слышал, может, даже знает друга убитой.

Потом он обратился к эксперту-криминалисту Михаилу Владимировичу Филиппову.

— Дядь Миш, ну что скажешь, когда приблизительно смерть наступила?

— Сейчас 10:00, примерно восемь-девять часов назад, между двумя и тремя ночи. Точнее скажу после вскрытия.

Кое-как нашёл понятых, и начали осмотр квартиры, всё

делали тщательно, искали любую мелочь. Ничего особенного не нашли, в кошельке кредитки, деньги. Значит, ограбление отпадает.

— Панов, записывай. Носов занялся обычным делом, всё надо зафиксировать на снимках, после описать в протоколе, потом писанина с понятыми, долго провозились, наконец-то труп увезли.

— Мороз, а помнишь, она Меркулова посадила? Якобы была попытка изнасилования? — Вспомнил школьную историю. — На суде Меркулов клялся, что не думал об этом никогда.

Санёк кивнул головой.

— Помню, история давняя, а что она может прояснить, может, и поднимать тот случай не надо, Севка отсидел давно... Сколько ему? Пять лет присудили?

— Вроде да, помнишь, рассказывали, как прокурор его топил? «Ученик на учителя — это же какая система воспитания?» А я не верю, что он и правда изнасиловать её хотел, вспомни, как «княгиня» глазки ему строила? А он ни в какую, а тут прямо в химкабинет зашёл и накинулся на неё? Не верю. Испортила она парню жизнь.

В школе у Ларисы Ивановны прозвище было — княгиня.

— Я тоже сейчас не верю, а тогда признали его виновным, — вздохнул Санёк. — Мы думали, и правда.

Мне стало противно, вспомнил один разговор с ней.

— Я и тогда не верил, однажды она знаешь что мне ска-

зала? «Ты, Котовников, красивый мальчик, я бы закрутила с тобой, да только выглядишь ты на пятнадцать лет. Как я могу малолетку соблазнить?» Засмеялась, стерва! А мне-то почти восемнадцать было.

Санёк усмехнулся, а что смеяться? Мне сейчас двадцать семь, а все говорят: «Не ври, лет двадцать, не больше». Севка Меркулов... О, Севка всегда старше своего возраста выглядел, так у нас в классе, я моложе своего возраста выглядел, он старше, ему в ноябре исполнилось восемнадцать, тогда, в одиннадцатом, он грезил физико-математическим факультетом, поступить было для него делом чести, и... Вместо физико-математического на зону попал, в «академию». После того дня я его не видел.

— Олег, о чём вы там с Морозовым шепчетесь? Может, поделиться информацией о своей учительнице хотите, так давайте, послушаем, впрочем, сейчас в столовой расскажите, время уже обед, а мы всё возимся.

— Виктор Иванович, там под шкафом нож... Им, наверное, и убили хозяйку квартиры.

Димка Дорошин показал на шкаф.

— Так смотрели же, ничего не было, — ответил капитан.

— Да он у самого плинтуса, его и не заметишь, я фонариком осветил, блестит что-то, шкаф отодвинули, и там нож... Действительно то ли охотничий, то ли коллекционный, то ли... В общем, идите посмотрите.

Снова понятых привели, при них изъяли нож, он весь в

крови. Нож действительно коллекционный.

— Да, загадка... Преступник нож под шкаф бросил? Улик оставил? Такое бывает? Нет.

— Может, волновался? — Санёк спросил.

— Волновался? Не похоже, хладнокровно убил женщину, ни одного следка нигде, а тут волнение началось, в спешке не помнил, куда нож дел? Так что ли? Что-то не сходится, всё в лабораторию, там разберутся. Думаю, преступник не зря его оставил... Нож — это подстава. Но кто? И зачем? И кого хотели подставить, считая нас дураками?

В обед мы поделились странной историей с Меркуловым. Носов задумался.

— Ребята, проверьте его дело в архиве, — сказал он. — Выясните адрес и сходите к нему, раз вы одноклассники. Если он живёт там, где прописан, поговорите с ним. Если начнёт отказываться, приведите сюда. Дорошин, посмотри камеры. Хотя что там увидишь? Ночь же была, не разберёшь, кто выходил, кто входил.

Виктор нахмурился.

— За что ему пять лет дали? Он ведь никого не насиловал. Версия с Меркуловым выглядит правдоподобно, так что пока отбрасывать ее не стоит. Значит, вы идете к Меркулову, а я — в гимназию. Поговорю с педагогами, узнаю их мнение о Звягинцевой.

Морозов опустил голову.

— Вы спрашиваете за что пять лет дали? Лариса Ивановна сильно пострадала, вся одежда порвана... Синяки, ссадины. Меркулову за это три статьи вменили, — сказал Сашка Морозов. — Я, честно говоря, об этом не знал. Помню, что княгиню тогда в больницу увезли, сняли побои. В итоге она Севку посадила.

Мы нашли это дело, когда читали вместе с Морозом, у меня волосы встали дыбом. Показания княгини были такими подробными, что мне стало стыдно их читать.

«Меркулов напал на меня. Он начал лапать за все интимные места, рвать на мне одежду. Я кричала, но никто не приходил на помощь. Я стала вырываться, а он... начал меня бить и обзывать. Когда он уже расстегнул ширинку, я вывернулась, схватила первое, что попало под руку, и ударила его». Вот так примерно выглядят её показания, некоторые совсем уж пошлые моменты про эрекцию и прочее я опустил.

Теперь фото. На одном из снимков Севка лежит на полу с расстёгнутыми брюками. На другом видно, что княгиня выглядит измученной, разорванной и избитой. Провели медицинские экспертизы и психологическое освидетельствование. Расследование было проведено поверхностно, и дело постарались закрыть быстро из-за его резонанса. Пять лет...

Помню, как мы старались держаться подальше от княгини после того. Я не верил, что Севку можно в чем-то обвинить,

но суд не знает жалости.

Я задумался. Что, если княгиня сама себе синяки наставила? Подставила парня. Ведь под ногтями Севки должны были найти ее эпителий, верно? Но об этом не было ни слова.

А вдруг он её ударил? Допустим, о стол? Эта мысль промелькнула у меня в голове. Я взял другой листок. Ага, вот эпителий Севкиной кожи под ногтями у Ларисы Ивановны. На фото у него видны царапины на шее. Следователь Игнатов Б. К. Кто тут судья? А, вот Сундуков А.Н., знаю его, он до сих пор работает. Прокурор Демидов И.Г. тоже на месте, адвокат Пронина И.П., с ней я тоже знаком. За что вы так с Меркуловым?

Нет. Пока не поговорю с Севкой, правду не узнаю.

Глава 2. Меркулов и полиция.

Мы с Сашкой собрались к Меркулову, адрес узнали, семейное положение тоже, женат, дочке четыре года. Севка работает в сервисе автомехаником.

— Давай вечером к нему, как раз дома будут все, а днём он на работе. — предложил я.

Морозов устало вздохнул, а что ты вздыхаешь, устал? Думаешь, я нет? Да тоже устал, целый день почти на ногах, и до сна ещё не скоро.

— Котик, у Севки ребёнок маленький, надо купить что-нибудь, конфет там или шоколад, игрушку какую-нибудь.

-- Зайдём в магазин, купим, не проблема.

Подъехали к дому Меркулова в девятом часу. Дома ли наш Сева, какой стал? Интересно. Позвонили в дверь.

— Кто там? — женский голос.

— Откройте, полиция. — Показал в глазок удостоверение.

За дверью ойкнули, и тот же женский голос: «Сева, это полиция», мужской: «Ну и что? Открывай!». Нам открыли.

Севка посмотрел на нас. Узнал, естественно.

— Проходите, полиция, рад вас видеть. — Усмехнулся он.

— Здравствуй, Всеволод, мы к тебе по делу. И мы действительно из полиции. — Показали ему удостоверения.

Он покачал головой.

— Рад за вас. Да... И что вас привело ко мне? Я закон не нарушаю, впрочем, и не нарушал его никогда, сам не пойму, за что сидел. Меня оболгали, башку разбили, да ещё...-- Махнул рукой.

— Папа, смотри, какая у меня кукла! — К нам вбежала маленькая девочка.

Такая красивая девочка. Сева поднял её на руки.

— Красивая, такая же, как и ты. Видишь, у меня в гостях дяди, и у нас серьёзный разговор, ты, пожалуйста, к маме пойди.

— Как зовут тебя, принцесса? — Сашка улыбнулся, взглянув на девочку.

— Оля. — Ответила она.

— А меня Саша, вот это тебе. — Мороз подал ей пакет с конфетами и игрушкой. — Это от нас с Олегом.

Девочка подошла к нам, взяла пакет.

— Спасибо, Саша, спасибо, Олег. — Она посмотрела на меня своими карими глазами.

— Ну теперь к маме беги. Лена, возьми Олю, мне с ребятами поговорить надо. — Проводил девочку Севка. Он возмужал, так-то был здоровый, а сейчас... Геракл. Наверное, одной рукой без ключа гайки откручивает.

Я достал из второго пакета бутылку виски, рабочий день закончился, можно и выпить.

— Давайте немного выпьем, да поговорим в более подхо-

дящей обстановке.

Севка махнул рукой.

— Идёмте, поговорим, хотя, если честно, с людьми вашей профессии говорить не очень хочется, доверия к полиции нет.

— Вот и расскажешь нам, почему его нет. Доверия. — Кивнул я головой.

Севка достал из холодильника огурцы солёные, нарезки какие-то, поставил три стопки. Налили, выпили. Закусили.

— Правда, пацаны, не врубаюсь, что вам от меня надо.

— Поговорить, думаю, времени у тебя нет много, так вот расскажи, что тогда случилось в кабинете химии? — Сашка хлебнул воды.

— В деле всё есть, не читали? — снова усмехнулся он.

— Читали. Там нестыковок много, поэтому решили уточнить детали, думаю, тебе нужно сейчас нам всё рассказать. — Кивнул я головой.

Меркулов с минуту изучающе смотрел на меня и на Сашку, потом, видно, понял что-то.

— Неужели дело на пересмотр отправили? Или княгиня покаялась? Не верится что-то. Не того склада стерва.

— Дело в том, что Звягинцеву Ларису Ивановну убили сегодня ночью. — Сообщил ему Сашка.

— Зарезали ножом. — Подтвердил я.

Меркулов подозрительно посмотрел на нас.

— Убили? И что? Меня подозревают в убийстве?

— У тебя мотив есть. Месть. — Кивнул головой Сашка. Севка молчал, обдумывая услышанное.

— Я никого не убивал, не насиловал и не собирался этого делать. Почему меня всегда обвиняют? Вы же знали Ларису Ивановну, не маленькие были. Понимали, какая она. Тогда я встречался с Леной, сейчас она моя жена. Мы были влюблены, оба молодые, я был на седьмом небе от счастья. И тут Лариса, что ей было нужно? Она хотела со мной переспать. Одолела. С ног свалила. Пыталась встретиться со мной везде, даже домой приходила. Я ей объяснил, что это неправильно, она мой учитель, хотя это она должна была мне объяснять, а не я ей. Вот тогда-то она решила мне отомстить за то, что отверг её. В тот злополучный день по телефону позвонила, попросила в химкабинете шкаф передвинуть, «мы с Верой никак не можем», Вера... Курилова, одноклассница наша.

Ну, думаю, они там двое, не станет же она при Верке меня разводить на секс. Зашёл, тишина, до стола дойти не успел, как меня по башке чем-то ё...ли! Да так, что в глазах потемнело. Когда в себя пришёл, не пойму, шея вся ободрана, княгиня в синяках, а у меня голова кружится, попытался подняться — никак не могу, брюки полуспущены, наружу всё... Пацаны, такого позора никому не желаю. Говорю, меня не слушают, тут полиция, что дальше? Как говорится, погрузили Севку в воронок да и увезли. Потом начался кошмар самый настоящий. Ведь я и следователю всё рассказал, и ад-

вокату. Адвоката мне дали, но он и пальцем не пошевелил, чтобы помочь, платить нам с матерью нечем ему было. Эх!

Севка помолчал немного.

— Зато прокурор на суде просто изгалялся надо мной, а что я мог? Как защититься? Пацан, восемнадцать лет тогда было. Поверили Ларисе Ивановне, а не мне. Вы говорите, убили её? Значит, не мне одному жизнь испортила, нашёлся кто-то, не стерпел обиды. И пошла она в ад, туда ей и дорога. Я вообще всю ночь дома был, вчера на работе устал, спал как убитый. Подтвердить только Лена может, но она жена, заинтересованное лицо.

Мы молчали, слова сейчас не нужны, Севку мы знаем, учились вместе, врать он не способен. Почему тогда школа не встала на его сторону? Ни характеристик в деле нет, ничего. Очень странно. Обычная судебная халатность? Нет. Показательный суд, типа молодёжь сейчас распущенная, ученик чуть было не устроил акт насилия прямо в школе, и устроил, избиение — это своего рода тоже насилие, повторяю, насилие в стенах школы, или там гимназии, или что у нас было-то? Лицей. Учительница пострадала. А судьба парня мало кого волновала.

— Давайте ещё по одной, помянем княгиню, учительница всё-таки была. — Сашка налил снова.

Выпили не чокаясь.

Ехали домой, Сашка за рулём.

— Нас патруль не остановит? — Пошутил я невесело. — Мы выпили.

— Мы сами патруль. До сих пор не могу понять, какая же эта Лариса Ивановна дрянь! Тогда её надо было убить. Вот скажи, если бы Севка её бил, у него костяшки на пальцах были бы сбиты? Когда бьют кулаками, костяшки всегда сбиваются. А в показаниях Звягинцевой он её именно кулаками бил. Но в деле этот момент не зафиксирован. Значит что? Руки у него были чистые.

— Всё там как-то кувырком... Всё неправильно, что-то я забыл, а какому следователю тогда это дело поручили?--- Правда, я что то мимо него проскочил, или прочёл да забыл, внимательнее быть надо.

— В деле же написано: Игнатов Б. К.

— Понятно, этот сам знаешь какой, лишь бы перед камерами светиться. Вспомнишь тот суд — вздрогнешь. А ещё на уроке учительница тогда нам сказала: «Не надо брать пример с таких, как Меркулов, он — позор нашего лица». До этого гордость нашего лица называла, лучший её ученик по физике и математике.

Сашка, конечно, помнил, кивнул головой.

Часть 2. Меркулов.

Лена вошла на кухню, Сева сидел за столом, глядя в окно.

— Проводил гостей? Кто эти полицейские? Знакомые твои?

Он взглянул на неё, как будто очнувшись от сна.

— Что? А... Это одноклассники. Очухались, пришли узнать спустя десять лет, что тогда случилось в химкабинете.

— Усмехнулся Сева.

— Одноклассники? Ну один-то, может, и одноклассник, а другой вроде мальчишка совсем.

Сева улыбнулся.

— Олег Котовников, нет, он не мальчишка, ровесники мы, просто он так молодо выглядит. Они в полиции работают.

— Вот как? И что же им надо? — Лена испуганно посмотрела на мужа. — Зачем им надо ворошить прошлое?

— Княгиня убита, на труп, говорят, сегодня выезжали. Вот поэтому они и пришли... Заявили, что мотив у меня есть, месть. Но я не мстительный, выходит, кто-то без меня отомстил. Рассказал я им всё, не знаю, Лен, как дальше пойдёт расследование у них.

Лена села рядом, задумалась.

— Странно... Значит, убил кто-то Ларису Ивановну.

— С её образом жизни она ещё долго прожила. Учитель она была хороший, химию знала на пять, и биологию тоже, чересчур хорошо знала, но стерва отменная, мужиков любила до помрачения рассудка. Сама вешалась на всех.

Лена задумалась.

— Как её с работы за такое поведение не уволили? Она ведь с детьми работала.

Сева задумчиво кивнул.

— Я и сам не понимаю. Она так ловко вела свои дела, что ни директор, ни учителя ничего не заметили. Мы, ученики, хоть и видели, но не обсуждали это. Она намёки делала, а мне было стыдно. Да и любому было бы. Как можно с учительницей-то? Просто не положено, хотя она тогда была молодой. Очень красивой, что уж говорить... — Сева помолчал.

— Оля спит?

— Да, уснула, набегалась.

— Пойдём и мы. Завтра рано вставать, мне на работу, тебе тоже. Теперь что будет, то и будет. Утро вечера мудренее.

Меркулов не мог уснуть в ту ночь. Воспоминания о прошлом не давали ему покоя. Имя снова всплыло, и давняя история, которую он пытался забыть, вернулась. Обида терзала. Зачем его так подставили? Зачем осудили, не разобравшись во всём до конца?

Конечно, было расследование. И он всё рассказал как было, а суд не принял его показания. Следователь и адвокат уговаривали его написать чистосердечное признание. Но Всеволод твёрдо стоял на своём: он не виноват. Суд решил иначе. Сколько слёз мать пролила, она ведь одна его воспитала, учила быть честным. Осудили его, невиновного. Пять лет! За что?

И теперь вот обидчица наказана. Кто же её интересно? Найдут ли настоящего виновника? Или снова меня обвинят?

Котик.

Я вернулся домой расстроенным. Мне было жаль Меркулова. Я верил ему. Человек пострадал из-за судебной халатности. Как вы могли так поступить? Господа следователи?

«Клянусь, что не допущу, чтобы невиновного осудили. Буду проверять каждое подозрение по десять раз. Тщательно разбирать каждую улику и каждое обвинение. Не допущу несправедливости». Поклялся сам себе в ту ночь.

Утром на совещании у Гордеева докладывали о работе, Сашка рассказал о разговоре с Меркуловым, выслушали молча. Никто не сказал ни слова.

Носов доложил о посещении лица.

--- Такое ощущение у меня, что все и всё знают, но молчат, так скупые данные: «педагог Лариса Ивановна хороший» и «Звягинцева никогда дисциплину не нарушала, субординацию между учеником и преподавателем тоже».

«Тоже», — знаем мы как «тоже».

— Будем вызывать по одному и опрашивать. Котик, это твоя задача. Ты обаятельный, тебе всё расскажут. Коллектив явно женский, — сказал Гордеев.

«Обаятельный», может и так, только расскажут ли мне они всё.

— Женский, — подтвердил Носов. — Только директор — мужчина, Соболев Владимир Иванович. Очень видный мужчина. Когда я сказал ему об убийстве Звягинцевой, он побледнел (я это заметил), но быстро взял себя в руки.

Гордеев кивнул.

— Дорошин, что по камерам?

— Ничего особенного.

— Ну, и это уже результат. Что сказали эксперты?

— Убита ножом, примерно между двумя и тремя часами ночи. Точнее, смерть наступила в 02:30. Убийца примерно одного роста с жертвой. Михаил Владимирович склоняется к мысли, что это женщина.

В кабинете повисла тишина. У меня гора с плеч упала, значит Севку в покое оставят.

— Почему он так думает? — спросил Гордеев, нарушив молчание.

— Сказал, что удар не мужской. Похоже, что убийца дожимала нож рукой, чтобы он глубже вошёл, — ответил Носов.

Мы переглянулись. Мотив — ревность? Скорее всего.

— Значит, вся наша версия с Меркуловым летит к чертям? Ну что же, давайте работать, искать настоящего убийцу, по отпечаткам что?

— Женских нет, отпечатки только хозяйки, не было видно подруг у неё, мужские есть, сравнивают. Морозов, Котик, вы у Меркулова взяли отпечатки? — Носов обратился к нам

— Да, отпечатки Меркулова в деле есть, — Гордеев вздохнул. — Неужели тогда его невинно осудили? Помню я тот случай. Ладно, давайте работать, повестки всем преподавателям лица на разное время, сколько их там?

— Много, дня два Котику попотеть придётся, — усмехнулся Носов.

— Ничего, не запарится, опрашивай, Олег, крути, но чтобы они тебе всё выложили. — Приказал полковник.

Не запарюсь, допрошу тщательно, давить буду на гражданскую сознательность.

Глава 3. Допрос.

Неожиданная встреча.

С утра следующего дня я был готов ко всему, ничего не оставалось делать, как вызвать первого свидетеля, да что же они так напряжены? Я с утра при полном параде, а как вы хотели? Коллектив женский допрашивать придётся, тут со-ответствовать надо.

Допрос начался в 9:00. Преподаватели держались насто-роженно, отвечали кратко и по существу. На вопрос о про-должительности работы Звягинцевой отвечали: «Около двух лет». На другие вопросы: «Педагог хороший», «Я с ней не общалась» или «Она не делилась личной жизнью». Их уклончивость меня раздражала. Я видел, что они знают боль-ше, чем говорят, но вытягивать ответы силой было неумест-но.

Когда привели директора лицея, я обратил внимание на его внушительную фигуру. Ему было лет тридцать пять-со-рок. Он представился: Соболев Владимир Иванович. Я, ко-нечно, плохой физиогномист, но по выражению его лица по-нял, что он растерян и подавлен. Оно понятно, погиб препо-даватель лицея, где Соболев директорствует. На первый во-прос он ответил быстро:

Я спросил: — Какая была обстановка в коллективе? Кол-

леги между собой не ссорились, ведь это женский коллектив?

— Нет, не ссорились. Все взрослые люди, у каждого своя жизнь — что делить?

Пока не дёргается, подождём.

— Скажите, как вела себя Звягинцева? Она была строгой? Он пожал плечами:

— Как все. Предмет знала хорошо, замечаний не было. Ровно со всеми себя вела.

— У неё был любовник или друг? Вам что-нибудь известно о её личной жизни?

Он задумался и отвёл взгляд. Ага, это уже что то, отметил про себя, почему взгляд отводит?

— Я не знаю. Кто о своей личной жизни рассказывает? Нет, мне ничего неизвестно.

Дверь открылась, меня вызвал Носов, сообщил что отпечатки Соболева найдены в квартире Звягинцевой. Значит не знаешь о её личной жизни? Зря скрываешь в всём разберёмся, Владимир Иванович.

Вошёл в допросную, сел напротив Соболева.

— Значит, ничего не знаете о её личной жизни? — повторил свой вопрос.

Он отрицательно покачал головой.

— Нет.

— Скажите, а вы были у неё дома? Может, по работе или...

— Нет. Дома я у неё не был. — Перебил он меня. — Что

за вопросы? Это к делу не относится.

«Вроде солидный мужчина. Зачем что-то скрывать?»

— Сейчас каждая мелочь относится к делу, убита женщина, ваша коллега, и мы пытаемся разобраться, кто её убил. Значит, вы не были у неё дома?! — строго повторил свой вопрос.

— Нет! Да что тут... Мальчишка... У вас нет сотрудников постарше, я не знаю, что вам можно говорить, что нет, вы хоть знаете, что такое отношения между мужчиной и женщиной? Вы хоть школу окончили? Или нет ещё?

Ну теперь там надо мной угорают пацаны, они же всё видят, допрос на камеру ведётся.

— Школу окончил и даже университет, представляете? И отношения у меня были, и не с одной. Зря вы скрываете, отпечатки ваших пальцев нашли в квартире убитой. Вы были любовниками?!

— Да! — воскликнул он. — Были! Но я её не убивал. Мы собирались пожениться. В ночь убийства я был дома. Это могут подтвердить моя сестра, её муж и их сын. Они приезжали ко мне в гости из Ярославля. Мы сидели за столом до утра. В тот день у меня был день рождения, и мы с Ларисой планировали отпраздновать в ресторане. Но тут приехали гости. Я приглашал Ларису к себе, но она отказалась.

--- Понятно. Адрес сестры в Ярославле? Фамилия?

Он продиктовал, надо и туда съездить, опросить свидетелей.

--- И ещё один вопрос к вам. Скажите, вам знаком этот нож?--- Показал ему фото.

Он внимательно посмотрел на фото.

— Это мой нож! Он из моей коллекции. Я коллекционирую ножи — это мое хобби. Как он оказался у вас? Этот нож пропал у меня около трех месяцев назад. Где вы его... — Внезапно его лицо озарила догадка. — Вы хотите сказать... Этим ножом?

Удивлён сильно, значит, правду говорит.

— Да. Именно этим ножом убили Звягинцеву. Теперь напрягите память, вы всё-таки учитель, как бы там ни было, и вспомните, кто бывал у вас в гостях за последние три месяца.

Он подумал.

— У меня практически никто в гостях не бывает, сами понимаете, работа отнимает всё время, домой я прихожу только ночевать, друг заходил как-то... Месяц назад, больше никого не было.

— А Звягинцева была у вас в гостях?

— Никогда. Только я у неё. — Он вздохнул, жаль, наверное, Ларису.

— Как долго длились ваши отношения?

— Больше года, почти с того дня, когда она пришла к нам работать. — Ответил он.

— Хорошо. До неё у вас были с кем-нибудь отношения, неважно, с коллегой по работе или нет?

Он снова пожал плечами и вздохнул.

— Были, и не с одной, но так, ничего серьёзного. Так, встречи, расставания.

И снова я почувствовал, что он говорит неправду. Почему?

— Ключи от вашей квартиры есть ещё у кого-нибудь? Кроме вас? — Может, кто-то проник в квартиру, когда не было хозяина, и выкрал нож.

— Н-нет. Ни у кого нет. — Удивлённо ответил он. Чему он так удивился?

К вечеру я начал уставать от бесконечных допросов. Ну сколько можно? Оставалось опросить только одного преподавателя истории, Савельеву Анну Фёдоровну. Наверное, она тоже ничего не скажет. Директор, видимо, строго наказал молчать. Лишнего не болтать. На вопросы отвечать строго: «да» или «нет».

— Присаживайтесь. — Пригласил её. Женщина грузная, крупная. — Вы Савельева Анна Фёдоровна?

— Да. — Ответила она.

Ну всё как и думал: «да» или «нет».

— Скажите, Анна Фёдоровна, как давно вы преподаёте в лицее?

— Да уж лет тридцать. Почти с самого его открытия. — Ответила она.

— Ну о вашем знакомстве с Звягинцевой я спрашивать не стану, естественно, знакомы.

Савельева кивнула головой.

— Вот вы всё же человек в возрасте, всё видите, всё замечаете, больше чем кто-либо, скажите, что за человек была Звягинцева? Может, с ней что-то не так было?

— А с ней всё было не так. Вы извините, молодой человек...

— Олег Сергеевич. — Подсказал ей.

— ...Олег Сергеевич, я бы назвала вещи своими именами, но мне не положено, я педагог. — С каким-то раздражением ответила она.

— А вы не стесняйтесь, называйте вещи своими именами. — Поддержал её.

Савельева усмехнулась.

— Звягинцева была из стерв, стерва, каких свет не видел, — выдала Анна Фёдоровна..

Это я хорошо знаю. Лариса Ивановна, наверно, стервой родилась.

— В чём это выражалось?

— Во всём. Она пришла к нам на работу... почти два года назад, посмотрела я на неё и всё поняла, понимаете, мы, педагоги с большим стажем, насквозь людей видим, какие они, так вот Лариса мне сразу показалась охотницей за мужиками. Наш директор Соболев встречался тогда с девушкой, Лизой Макаровой... Она преподавала литературу, Елизавета Романовна, так её зовут, у них уже назначена была свадьба, заявление в загс подали, и тут эта красотка «нарисо-

валась», как чёрт из подворотни, извините. В общем, разбила она нашу пару, а такая пара хорошая была. Увела Лариска Владимира Ивановича у Лизы. Та переживала, естественно. Соболев свадьбу отменил. А как не отменишь, если Лариса проходу ему не давала, повисла на нём.

— Может, полюбил он её? Такое бывает. — Возразил я.

— Бывает. Но поверьте, Олег Сергеевич, что помимо любви есть ещё долг, пусть не долг, но порядочность. Мог бы он Лизе объяснить всё, как-то успокоить, так нет. Сказал, что всё, свадьба отменяется. Поступил Соболев непорядочно! Лиза пробовала поговорить с Ларисой, а та только смеялась над ней: «Да Владимир не любил тебя никогда, сам мне сказал».

Макарова написала заявление на увольнение, и всё, больше мы Лизу не видели, она оборвала связи, ни с кем не общалась, понять её можно. А разве вам коллеги про это не рассказали?

— Нет. Впервые от вас слышу эту душещипательную историю. Спасибо, Анна Фёдоровна, вы нам очень помогли.

— Значит, они вам ничего не рассказали? А чего бояться здесь? Что правда, то правда. Знаете, а мне даже не жаль Ларису, да простит меня бог, если это неправильно. До свидания.

— До свидания. — Проводил Савельеву до двери.

Наконец-то вроде всё. Уф. Немного расслабился.

— Ну, Котик, ты молодец! Хвалю. — Носов засмеялся.

Молодец, посидел бы ты целый день на одном месте, Нос, я бы на тебя посмотрел и тоже посмеялся.

— Виктор Иванович, надо адрес Макаровой Елизаветы Романовны пробить, чувствую, преступление каким-то образом связано с ней. Пока не знаю как.

— Уже пробили. Лови. — Скинул адрес на телефон. — К ней завтра, а сейчас домой и отдыхай. Заслужил, Коти-и-к! — Как-то нараспев сказал Носов.

— А Сашок где? — Что-то Сашки не видно...

— Они на выезде, пацаны на рынке подрались, там ничего страшного, рукопашная без ножей и пистолетов.

— Если появится, скажи, что я в баре, он знает где. — Попросил его.

Пообещал, что скажет, да забудет точно. Нос он такой, пообещает, тут же и забудет, а может, и не забудет, он такие просьбы важными не считает.

В баре заказал безалкогольный коктейль, смотрел на танцующих, и правда от рутины отвлёкся, как же хорошо-то.

— Котовников? Олег? — окликнули меня.

Голос знакомый, обернулся, так и есть, Ткачёв Артём, Тёмка, чёрт возьми, самый неуспевающий ученик в нашем классе, да когда ему учиться, жили они вдвоём с матерью, Тёмка и учился, и работал после занятий, где — не знаю, обеспечивал и себя, и мать, она, конечно, тоже работала, но

зарплату маленькую получала.

— Тёмка. — Обнял его. — Чертяка! Какой здоровый ты!

— А что мне? А ты, смотрю, как был малыш, так и остался! — Засмеялся он. — Время на тебя не действует, Олег! Ну как ты? Что? Где работаешь?

— Да так... Кручусь помаленьку. — Не назвал ему место работы. — А ты? Смотри, прикид приличный на тебе, где капитал сколотил?

Он самодовольно хмыкнул и сказал:

— О-о-о, друг, я на Ямале работаю, слышал о Новопортовской нефти? Самая чистая, имей в виду, устроился после службы в армии. Думал-думал и решил: поеду-ка я на вахту на Ямал. Образования никакого, туда сунулся, приняли, работа каторжная, скажу тебе, но зато и деньги приличные. Мать содержи, пенсия у неё мизерная.

--У тебя мать на пенсии?

— Да. Я у неё поздний ребёнок. Хоть под старость ей достойную жизнь обеспечил и этому рад.

Прав. Молодец, Артём.

— А в чём работа твоя заключается?

Он вздохнул как-то с хрипотцой, курит, наверное.

— Трубы, Олег, таскаем, тяжеленные, но я-то нормально, природа наградила силой, выдюжу.-- Он помолчал немного.

— А ты так и не сказал, где работаешь, с отцом, что ли? Он у тебя предприимчивый всегда был.

— Ну, есть такое. --- Снова не сказал ему ничего о работе.

Он покивал головой.

— Слушай, наших видишь? — Как-то странно на меня посмотрел Артём.

— Сашку Морозова чаще всех. --- Ответил ему. --- Больше никого.

Он задумчиво смотрел на танцующих.

— Не знаешь, как Севка Меркулов, жив-здоров? — неожиданно спросил Ткачёв.

Что это он про него заговорил? Подозрительно... Впрочем, о том случае все знали, всем нам было жаль Севку.

— Видел не так давно, Севка женат, жену Лена зовут, дочка Оля, счастливый семьянин. Работает в автосервисе.

Помолчали немного.

— Всё на физико-математический поступать собирался. Виноват я перед ним, Олег. Если бы ты знал, как виноват! Эх, давай выпьем!

Он заказал водки.

Оперативная смекалка у меня в норме, сразу понял, Тёмка что-то знает о том случае, и я это что-то должен выудить из него. Сашку ждать не буду а то ещё скажет что мы в полиции работаем, а мне это сейчас не надо.

— Слушай, Артём, мне пить нельзя, я за рулём, давай возьмём и ко мне, я здесь недалеко живу, выпьем, поговорим, а?

Он пожал плечами.

— Поехали. А ты один живёшь? — поинтересовался он.

— Если не один, то я пас, не поеду.

— Один, один, жил с девушкой, но она недавно ушла. Вот и вся семейная жизнь. — Похлопал его по плечу. — Поехали?

Тёмка посмотрел мою квартиру, форма вроде в шкафу висит, не будет же он в шкафы заглядывать, правильно?

— Хорошая у тебя хата, а вот тоже хочу в ипотеку квартиру взять, надоела эта коммуналка, всю жизнь на виду, как на цугундере. — Вдохнул он.

— Зато весело. — Засмеялся я. У них там не коммуналка, а барак какой-то старый деревянный или, может, обшит деревом.

— Ещё как! От этого веселья сбежать хочется.

— Ну ты и сбежал, да как далеко, так что скучать ещё по соседям будешь.

Я достал рюмки, заглянул в холодильник, ну, кроме колбасы и сыра ничего, нет, ты смотри, яички купил когда-то, не помню, а, это, наверное, ещё Руслана покупала. Пожарил яичницу.

— Ты меня как гостя дорогого даже яичницей встречаешь, ну удивил. — Засмеялся Тёмка.

— А как же, сколько лет не виделись. Давай, не стесняйся, наливай, я ещё сейчас найду выпить, яичница, литр водки, чем плохо?

Выпили по одной, закусили.

— Уф, хорошо пошла! — Артём облокотился о стол. — Рассказать хочу тебе историю, облегчить душу, ношу в себе десять лет... Тяжело.

— Да что же с тобой случилось-то? — не выдержал я. Он посмотрел на меня и усмехнулся.

— С Севкой случилось, а я косвенно виноват. А может, и не косвенно. Помнишь княгиню нашу? Ну, химичку Ларису Ивановну? Помнишь, конечно, эту стерву. Кто её не помнит? Одиннадцатый класс, выпускной, а у Тёмки Ткачёва пара за полугодие по химии выходит, что делать? Ну вот никак я в этой химии не волок. Ходил, ходил за княгиней, кланчил, кланчил эту тройку, пропади она, и... Нашёл приключений на свою пятую точку.

Однажды она мне говорит: «Услуга за услугу, я тебе ставлю тройку за полугодие, а ты за это меня изобьёшь». Веришь, нет, я чуть не упал, ладно стул там в её кабинете стоял возле стола напротив неё. «Что?» — спрашиваю, она: «Что слышал». «Да зачем вам это?» Она: «Не твоё дело». Я в отказную, тогда она и сказала: «Одного мужика проучить хочу, он меня сильно обидел». Да откуда же мог знать, что этот мужик — Севка? В общем, отметелил я её, как просила, и вышел незаметно, помнишь, из кабинета химии одна дверь к чёрному ходу вела? Вот она меня и проводила. Говорит: «Поезжай домой и никому ни слова, иначе...», что иначе, я уточнять не стал, рванул со школы домой. Сам дрожу, а вдруг она меня обвинит? А наутро, когда в школу приехал, там бум: «Севку

вчера в изолятор увезли, княгиню в больницу».

Он замолчал, а я слушал не дыша. Артём, он тоже парень здоровый был, не уступал Севке. Значит, вот как всё устроила Лариса Ивановна.

— После я всё понял, она же к Севке липла, а он ни в какую с ней, вот она ему и отомстила. Как там следствие разбиралось, не знаю, но... Севку посадили, а я рот открыть боялся, она предупредила: «Молчи, или сам сядешь». Вот так, Олег, хочешь — суди, хочешь — нет.

— Да как я тебя судить буду? Я не судья, да и дело давно закрыто, виновный наказан.

— Невинный. Думаю, Севка понять ничего не успел, княгиня по башке его, и он в отключке. Сука! Стерва! Ни дна ей, ни покрывки!

И так ей ни дна ни покрывки.

— А тройку-то поставила? — поинтересовался у него, не помню что-то, а может, не знал.

— Поставила. Из за этой тройки, Севка сел на пятёрку. Ладно. Давай, Олег, ещё по одной, да я к подруге с ночёвкой, мать предупредил. — Он закусил выпивку. — Да и тебе тоже отдыхать надо.

Мы выпили, я вышел проводить.

— В гости приезжай, Олег, адрес знаешь, я всё там же в частном секторе живу.

— Жарь яичницу, ставь литр водки, приеду, куда я денусь?

Засмеялись с ним, обнялись. Тёмка заспешил, такси ждёт. Он ушёл, а я к компу посмотреть, у меня же камера на кухне, такой я полицейский, а вдруг кто-нибудь что-нибудь интересное расскажет, я и Тёмку посадил напротив камеры. Есть! Весь его монолог записан, быстро скинул на флешку, завтра Саньке покажу, а там решим, что делать.

Глава 4. Котик и стажёр.

Утром, как всегда, на работу, хотел родителям позвонить, да некогда, ладно, позже, зашёл в отделение: «Всем привет».

— О, Котик, а я как раз стажёров распределяю. — Носов посмотрел на группу ребят. — Савченко? В группу Котовникова, знакомься, это твой наставник.

Не глядя на пацанов, скомандовал:

— Савченко! За мной. — В свой кабинет пошёл, слышу шаги сзади, значит, идёт следом. — С бумажной работой знаком? Садись за комп и...

Оглянулся на стажёра, а где он? Девчонка молодая в кабинете.

— А... Где Савченко?

Вид у меня, наверное, был растерянный, она улыбнулась.

— Я Савченко. Оксана. Меня к вам на стажировку послали.

Ну, Котик, тебе не везёт! Девчонка досталась. Вообще-то ничего так девчонка, красивая, фигура зачётная, ладно, посмотрим в «бою», как говорится.

— Бегаешь быстро? — поинтересовался у неё. — С нормативами по стрельбе справились?

Она кивнула головой.

— Навыками самообороны владеешь? Обучалась?

— Владею. — Короткий ответ.

Значит, много не говорит, это хорошо, не люблю болтливых, нашёл несколько ненапечатанных документов.

— Вот это напечатаете и отксерокопируете, я минут на... пятнадцать выйду. После поедем с тобой по делу.

Сам к Сашку, срочно поговорить, он не пришёл что ли ещё.

— Котик, привет, ты что-то рано на работу явился, — Дорошин пожал мне руку. — Стажёра дали нам?

— Привет, Дим, дали, дали, стажёр у нас в кабинете работает. Можешь познакомиться. Ты Сашку не видел?

Он пожал плечами.

— Видел. Он только что к Носу зашёл.

— Так ладно, сейчас и я туда, поговорить мне с ним срочно надо.

Зашёл к Носову, Сашка здесь, хорошо.

— Ты что, Котик? Стажёр не понравился? Давай вон ребят знакомь с ним, — спрятал улыбку Нос, ах ты... Всё-то ты с издёвкой.

— Познакомлю. Мне вот с Морозовым надо поговорить. — Посмотрел на Сашку. — Жду, разговор есть.

Носов вскинул на меня взгляд.

— Если по делу Звягинцевой, то и мне интересно. Выкладывай. Что там у тебя?

Сашка посмотрел на меня.

— Давай, Котик, тут все свои, все одним делом занимаемся.

— Ну, может, не всё, но кое-что прояснит. В общем дело было так, ждал я тебя вчера в баре, Сань, и тут кто-то окликнул меня: «Олег!» Оборачиваюсь, а это наш одноклассник, Артём Ткачёв. Мы обнялись. «Как дела? Где работаешь?» и всё такое. Да, Артём уже немного нетрезв. Он предложил выпить, но я за рулём. Тогда он спросил, вижу ли я кого-нибудь из наших. Я сказал, что часто вижу Сашку Морозова, а больше никого.

Он выпил водки и снова заговорил про одноклассников. «Не знаешь, как Севка Меркулов поживает?» Я сразу понял, что дело не просто так. «Хорошо Севка живёт, женат на Лене, дочь Оля, работает в автосервисе», — ответил я. Он кивнул и сказал: «Виноват я перед ним, очень виноват. Давай выпьем?»

Меня осенило. Чем он виноват? Почему? Тогда я предложил ему поехать ко мне, там и выпьем. Он согласился. Саша знает, у меня на кухне камера слежения. Мы приехали, выпили, и он рассказал мне свою историю, из неё я понял, в чём его вина. Вот флешка, смотрите.

— А сразу флешку отдать не мог? Зачем столько болтовни? — покачал головой Носов.

— Ну а как же без предисловия? Не поймёте ни черта.

Коллеги внимательно посмотрели и прослушали, Сашка от злости побелел. Носов только покачал головой.

— В общем-то, это к делу не относится, просто как-то с Меркулова снимает вину, хотя и это не доказательство, под-

твердить слова этого Ткачёва некому, Звягинцева мертва, а больше никто не видел ничего. — сказал Носов.

— Это понятно, только Севку несправедливо осудили. — Сашка расстроился. — Сука! Княгиня эта! Котик, ты не сказал Ткачёву, что Княгиню убили?

— Нет. Не сказал. Спросит, откуда я знаю, что я ему отвечаю? «Я всё знаю, в полиции работаю». Так, что ли?

Носов задумался.

— Давайте так, Морозов, ты к Соболеву, он вчера нечестно отвечал на вопросы, дожди его, узнай, может, он кому-то давал ключи от дома. Прозрачно намекни на Макарову. Они пожениться собирались, значит, если не жили вместе, то встречались, интим-то был у них, и, скорее всего, встречались у Соболева дома. А ты, Котик, к Макаровой, и тоже узнай, были у неё ключи от дома Соболева. Это поможет прояснить ситуацию.

В дверь постучали.

— Входите, — пригласил Носов.

Вошёл сержант.

— Вас Гордеев вызывает. Совещание.

— Ох ты, я и забыл! С этой флешкой. Идёмте, пусть все посмотрят, сюда бы ещё следователя пригласить, который дело вёл. Идиот. — Тихонько сказал последнее слово Носов. Мы усмехнулись.

Забегал в кабинет, Димка развлекал Оксану, она уже всё

сделала, бумаги стопочкой лежали на столе.

— Дорошин, Савченко, бегом к Гордееву, совещание сейчас. Оксана, ты всё сделала? И ещё, давай на «ты», мы все к друг другу так обращаемся.

— Есть, — ответила она. — Я выполнила задание.

— Хорошо, после совещания поедem по адресу.

На совещании снова показали фильм «Откровения Артёма». Смотрели молча. После просмотра Гордеев ещё немного помолчал.

— Все слышали? Чтобы такое больше не повторилось, чтобы невинные люди не страдали, работайте ответственно. Пять лет человеку дали ни за что. — Он горестно покивал головой. — Наша ошибка.

Все вздохнули. После итоги расследования подвели, но пока это только одни предположения.

— Если считать подозреваемой Макарову, то возникает вопрос: почему она так долго ждала, чтобы расправиться с соперницей? Больше года. Носов пожал плечами. — Нестыковка, — сказал он. — Обычно ревнивые действуют сгоряча, а здесь что? Время прошло, человек остыл, раны затянулись.

— Ты прав, Виктор. — Гордеев вздохнул. — Что сейчас делать? Ехать к Макаровой. Котик, ты едешь со стажёром. А ты, Морозов?

— Я к Соболеву. Нажму маленько.

Вот и дом, где живёт Меркулова.

— Оксана, приехали. Вопросы задавать буду я, а ты записывай протокол слово в слово. Не перебивай, иначе я могу потерять мысль. Я ведь человек легкомысленный.

Она улыбнулась.

— Слушаюсь.

— Да ладно, мы же не в армии, и я не генерал, «поняла» и всё, весь ответ.

Нашли квартиру, позвонили. Дверь открыла молодая женщина с ребёнком на руках. Опа! Это что? У Макаровой ребёнок? От Соболева.

— Вы Макарова Елизавета Романовна? — уточнил я. — Мы из полиции. Старший лейтенант Котовников Олег Сергеевич и лейтенант Савченко Оксана...

— Николаевна. — подсказала стажёрка.

Показали удостоверения.

— Да, я Макарова Елизавета Романовна. А в чём, собственно, дело?

— Можно пройти, мы поговорить хотели, если вы против, то вызовем вас к нам в отделение повесткой.

— Не против, проходите. Но я не понимаю, объясните, что случилось?

Мы прошли в комнату. Оксана достала бумагу, приготовилась писать. Я начал с простого вопроса.

— Скажите, вам знакома гражданка Звягинцева Лариса Ивановна?

Макарова сразу нахмурилась.

— Знакома, к сожалению. Мы познакомились на работе, в лицее, в общем, история давняя, да вы, наверное, всё уже знаете, иначе бы не пришли... Позже я уволилась и не видела её давно. — ответила она.

— Сколько месяцев вашему сыну? Или дочка? — Красивенький ребёнок у Елизаветы.

— Сын. Одиннадцать месяцев. — Снова глаза удивлённые.

Тем не менее удивляться нечему.

— Вы одна живёте в квартире? Или ещё кто-то?

— Мы с Димой, это мой сын, и моя мама. Она сейчас на работе.

— Фамилию, имя, отчество мамы?

— Макарова Валентина Петровна, — растерянно ответила Елизавета.

Мальчик спокойный какой, сидит у мамы на коленях и внимательно смотрит на всех.

— Где работает ваша мама? Адрес работы нужен.

Она продиктовала.

— Мама работает на фирме в маркетинговом отделе. С восьми утра и до пяти вечера.

— Хорошо, скажите, отец вашего сына Соболев Владимир Иванович? По нашим данным, у вас были отношения, советую не скрывать.

Она вздохнула.

— Я могла бы сказать, что у Димы нет отца, в свидетель-

стве о рождении в графе «Отец» прочерк, но людям вашей профессии врать не полагается. Да, биологический отец Димы — Соболев. У нас были отношения, но потом мы расстались, он... Влюбился в Ларису Звягинцеву. Вы, может, хоть намёком скажете, что случилось? С Владимиром что-то произошло?

— Нет. Он жив и здоров. Ещё такой вопрос: у вас были ключи от его дома?

— Да, были. — ответила она. — А что? Его обокрали?

Она ответила как-то неуверенно, и почему о краже спросила?

— Вы вернули их ему? Или они у вас? Вот он, самый главный вопрос.

— Нет. Я не вернула, понимаете, в чём дело, ключи от дома Соболева я потеряла где-то. Хотела вернуть, но так и не нашла. Всё перерыла — нигде нет.

— Понятно. Вопрос такой: вы испытывали личную неприязнь к Звягинцевой?

Она пожала плечами.

— Как вам сказать? Сейчас уже всё перегорело, счастья им пожелала, ничего не поделаешь, люди влюбляются, встречаются, пожениться собираются (надеюсь, вам это известно?), как в нашем случае, и... Что-то идёт не так — расстаются. Я смирилась.

— И последний вопрос: где вы были в ночь с первого на второе июля?

Она снова удивлённо подняла брови, потом посмотрела на сына.

— Ночами я дома бываю, никуда вот от этого ребёнка не ухожу. Дома была, это же два дня назад, дома была, поймите, я одна с ребёнком, устаю сильно, Дима уснёт, и я сплю, ничего не слышу.

— Вы знаете, что Соболев коллекционирует ножи?

— Да. Видела, но это его увлечение ножами мне не нравилось. Ножи... Это опасное коллекционирование, знаете, их у него сколько... Разные.

Открыл снимки на телефоне.

— Я вам покажу фото ножа, узнаете? Посмотрите.

Лиза взглянула на нож и пожала плечами.

— Не знаю. Может быть, и его, но... Я же говорю, не разглядывала его коллекцию. С уверенностью ответить не могу. Вроде бы и всё.

— Ну что же, прочтите протокол, всё правильно, ничего лишнего от себя не написали? Давайте мальчика подержу. — Обратился к малышу. — Идём ко мне. — Подал ему руки.

Удивительно, но он подал мне свои и улыбнулся. Я осторожно взял его. Маленький, а какой хороший-то. «Ну и дурак ты, Соболев! Такого малыша на дуру променял», — подумал я.

— Елизавета Романовна, а Соболев знает, что у него сын есть?

Забыл спросить-то.

— Я ему не говорила. Известно ему или нет, я не знаю.
Тихо ответила она. Да и незачем ему знать.

— Как незачем? Алименты на сына. Денег много не бывает. Пусть платит.

— Не надо. Улыбнулась она. Зачем молодожёну жизнь омрачать?

Омрачать... Он и так её омрачил, связавшись с княгиней. Макарова всё подписала, мы собрались уходить.

— Так и не скажете, что случилось? — спросила она. — Наверное, что-то страшное.

— Скажу. — Передал ей ребёнка. — Случилось страшное, вы правы. Дело в том, что два дня назад была убита Звягинцева Лариса Ивановна, убита ножом, который я вам показывал.

Она присела, прижала к себе ребёнка. Прошептала: «Боже мой».

— До свидания, Елизавета, вы нам очень помогли, если понадобится — позвоним.

— До свидания. Звоните.

Я помахал маленькому мужичку рукой, он мне тоже и снова улыбнулся. Такой спокойный малыш.

— Ну что скажешь, Оксана Николаевна? Ответы искренними были?

Она посмотрела на меня.

— Да. Она говорила правду. Но вот ключи... Где она их

могла потерять? — Задумалась стажёрка.

Где? Да где угодно.

— Мест много... Надо с её мамашей поговорить...

В отделении один полковник.

— А где все? — поинтересовался я.

— Ой, повторный осмотр в квартире делать уехали, только что звонили, обнаружили нить, предположительно от перчатки... Красного цвета, помчались в мусорках копаться.

— Да мало ли? Может, это перчатки хозяйки? Да и мусор, наверное, давно вывезли. Черт знает что, осмотр плохо производим, через пень-колоду, сразу почему не обнаружили?

Гордеев нахмурился.

— Поди узнай у вас, почему такие разявы. Нет, мусор, говорят, с субботы не вывозили. Может, повезёт, если перчатки найдутся, будут в крови, и кровь, естественно, убитой, а внутри, может, эпителий убийцы найдётся. Будем надеяться. Вы-то чем порадуете?

Подал ему протокол. Гордеев внимательно прочитал.

— Значит, у Макаровой сын от Соболева? Это мотив... А сама-то она как? С ненавистью о Звягинцевой говорила?

— Нет. Не похожа Елизавета Романовна на убийцу. Но... У неё есть мать, вот что интересно, и, думаю, её надо вызвать сюда.

— Что ты хочешь сказать, Котовников?

О, по фамилии назвал, значит, понял, что у меня есть вер-

сия.

— То, что мать вполне могла отомстить за дочь. Лиза говорит: «Ключи от квартиры Владимира потеряла», а где она их могла потерять, если они всегда в сумочке лежали? Вдруг мать их оттуда забрала? Как вам версия? Вошла в дом Соболева, выкрала нож, для того чтобы подставить директора, а потом и к Ларисе наведальась.

— Версия рабочая, вполне. Вызвать Меркулову...

— Валентину Петровну... — назвал я имя-отчество.

— Вот. На допрос её и на анализ ДНК.

— А Сашка что узнал у Соболева?

— Вот протокол, читай. — подал он лист.

Побежал глазами... «Потеряла ключи, так мне сказала». Понятно. «Почему скрыли связь с Макаровой?» «Не хотел Лизу подставлять, подумаете, что это она убила Ларису, а Лиза не такая».

— Вот что ещё, почему Звягинцева никогда не была в доме Соболева? Интересно.

— И мне интересно, — нахмурился Гордеев. — У меня есть подозрения, что она не любила Соболева. Ей нужен был статус. Жена директора — это раз, дом у него частный — это два. Морозов сказал, что дом у Соболева очень хороший, коттедж. А у неё что? Ты же видел её квартиру? Ничего особенного. Я так понимаю, она по молодым мальчикам «работала». Соболев, конечно, не мальчик, но... Холостой директор. Хорошо обеспеченный. А у неё возраст. Пора замуж,

как говорится, хватит озорства.

— Верно, а в дом к Соболеву собиралась войти в качестве жены, а не любовницы.

Вскоре приехали наши с мусорки, привезли кучу барахла, «амбре» от них, задохнешься. Привезли пакет с уликами или с чем там.

Глава 5. Дело раскрыто.

Какая сегодня погода? Выглянул в окно — тихо, дождя не предвидится. Нужно собираться на работу. Сегодня Макарову вызвали на допрос, и у меня есть основания полагать, что это не случайно. Пока не проведём тест ДНК, точно никто не скажет, виновна ли она в смерти княгини. Но за годы работы в розыске я научился анализировать события и сопоставлять факты. Сейчас моё чутьё подсказывает, что преступник пойман. Если, конечно, сбежать не собирается. Впрочем, куда ей бежать? Хотя...

Думал, пока пил кофе, и когда собирался на работу. Вчера отправили в лабораторию пакет с перчатками, найденными в мусорных баках близ дома Звягинцевой, есть ли там что интересное? Напрямую касающееся её убийства?

— Привет, Оксана, ты уже на месте, рад, ответственность и дисциплина — главное в нашем деле. — Назидательно наставляю стажёра. — Новостей никаких?

Она подала мне листок.

— Здравствуй, Олег... Вот принесли тест ДНК, на одних перчатках нашли кровь Звягинцевой и ДНК ещё одного человека. Предположительно женщины, Михаил Владимирович сказал.

Значит, не напрасно я подозреваю Макарову Валентину

Петровну. Только бы она явилась.

— Всем привет! — Алёшка Панин со своими спутанными кудрями заявился. — Оксаночка, ты прелесть, не зря Котик смотрит на тебя как на масло.

Ну ты, Пан, дожидается плетей!

— Панин, ты бы со своими приколами повременил, не видел, Макарова не приехала? — спросил, не обращая внимания на его слова.

— Нет. Никого не видел.

— Ладно, я к экспертам, так скажите, если спрашивать будут. — вышел из кабинета.

Подловил меня Панин, я ведь и правда облизываюсь, глядя на Оксану, понравилась мне девчонка. Хорошая.

— Доброе утро, Михаил Владимирович, вижу, у вас тоже стажёр, это хорошо.

Парень у него стажирруется.

— Здравствуй, Олег, да, любезно Гордеев предоставил стажёра. Ничего, Николай хорошо помогает.

— Отлично. Скоро по вызову должна приехать Макарова, надо сразу взять у неё биологический материал на тест ДНК и сделать его.

Михаил Владимирович пожал плечами.

--- Без вопросов.

--- И сравнить с ДНК, той, что нашли в перчатках, которые были на убийце Звягинцевой.

--- Это я понял, сделаем.--- Ответ от эксперта как всегда лаконичный.

Все в сборе: Морозов, Панин, Дорошин и Виктор Иванович.

— Привет, — поздоровался он со всеми, кто был в комнате.

— Ну что, Котик, дело раскрыто? — спросил Носов.

— Пока неясно, — пожал я плечами. — Посмотрим, что Валентина Петровна расскажет и расскажет ли вообще.

— Куда она денется, фактами прижмём, а факты, как известно из классики, — вещь упрямая. — Кивнул головой капитан.

Упрямая-то упрямая, а вот непонятно одно, как Макарова могла в квартиру к Звягинцевой попасть примерно в два часа ночи? Кто ей открыл дверь?

— Виктор Иванович, как вы думаете, Звягинцева сама открыла дверь Макаровой? Вряд ли они были знакомы. Камеры с периода половины второго ночи до половины третьего посмотрели, никто не входил за это время и не выходил.

Сотрудники задумались.

— Вот... Ну вот умеешь ты, Котик, задать каверзный вопрос! — Димка Дорошин стукнул кулаком себе по колену.

— Если только предположить, что она пришла раньше, как раз в то время, когда люди возвращаются с работы, спокойно зашла и ждала ночи... Опять вопрос: могла ли ей Звя-

гинцева открыть дверь? Нет. Что-то здесь не так. Или у Макаровой был ключ от её квартиры.

Панин внимательно выслушал меня и ответил:

— Вчера одна из её соседок сказала, что слышала, как хлопнула дверь. Но она не поняла, у кого. Это было в начале третьего часа ночи.

— Что она делала в такое время? Люди спят уже, — удивился я.

— Говорит, смотрела сериал. Думала, что ей послышалось, что хлопнула дверь. А на следующий день узнала, что Звягинцеву убили.

Ну и люди, всё клещами тянуть приходится, или когда уже деваться некуда, тогда скажут. Что же вы сразу-то молчите?

— Молчат, боятся лишнее слово сказать, ведь, наверное, спрашивали её, почему скрыла эту важную деталь. Если предположить, что Макарова сама открыла дверь, значит, у неё не только от дома Соболева есть ключи, но и от квартиры Звягинцевой были. Впрочем, гадаем тут, а может, убийца вовсе и не Макарова.

— Верно. — Носов посмотрел на часы. — Я Соболева пригласил, пусть послушает, мне кажется, из уст Макаровой мы услышим много интересного.

Макарова Валентина Петровна пришла к десяти, как и вызывали, эксперты взяли биологический материал для проверки. Допрашивал её, как и всех по этому делу, я.

— Вы Макарова Валентина Петровна? — Первый вопрос простой, и не надо бы его задавать, но я тяну время. Мне нужен анализ ДНК, подтверждающий её виновность или опровергающий, и не знаю сам, какого я хочу результата.

— Да. — Коротко ответила она и вздохнула.

— Меня зовут Олег Сергеевич. Итак, первый вопрос по делу: скажите, вам знакома гражданка Звягинцева Лариса Ивановна?

Она посмотрела на меня, в глазах блеснул огонёк... Так-так, интересно.

— Лично не знакома, а заочно знаю, кто такая. Не хочу о ней говорить. — С неприязнью ответила.

Это я вполне могу понять.

— Где вы были в ночь с первого июля на второе?

— Дома. Спала, я не понимаю, меня обвиняют в чём-то?

— Нахмурилась Валентина Петровна.

— Вы знали, что Соболев отменил свадьбу с вашей дочерью из-за Звягинцевой, скажите, вы испытывали к ней неприязнь?

— Обидно было, конечно, но время идёт, тем более Лиза простила Владимира, а мне вообще на него всё равно. Кто он мне?

В это время в допросную заглянул Дорошин.

— Олег, выйди, поговорить надо.

— Извините, Валентина Петровна.

Вышел в коридор.

— Слушай, Котик, анализ ДНК будет готов часа через четыре, как мы объясним это Макаровой? Отпускать тоже нельзя.

— Значит, здесь сидеть будет, нельзя сейчас её отпускать отсюда, она подозреваемая. Сейчас я ей ещё несколько вопросов задам, и пусть ждёт. Кстати, жёсткая женщина, Лиза, её дочь, не такая.

Димка посмотрел на меня. А что смотреть? Иногда приходится отступать от правил, если этого требуют обстоятельства.

--- И Носов так же решил. Действуй.

Я снова вошёл в допросную.

— Олег Сергеевич, долго я здесь сидеть буду, мне на работу надо. — Валентина Петровна вопросительно посмотрела на меня.

— На работу вам не надо, наши уже позвонили вашему начальству, так что вы остаётесь здесь. То, что Звягинцева убита, вам известно, и в убийстве подозреваетесь вы.

Она быстро взглянула на меня.

— Что? Я? Да я даже не знала, где живёт эта... Простите.

Как назвать хотела Звягинцеву, не знаю, не сказала, а я спрашивать не стал.

— Сидите здесь и ждите, как тест ДНК будет готов, так мы вас или отпустим, или... Нет. Всё понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.